

Несколько дней подряд Чэн Е упорно игнорировал Ли Цинъюя.

Раньше они и на лекциях сидели вплотную, словно сиамские близнецы, а тут вдруг расходились в разные стороны, едва завидя друг друга.

Гу Линь, Сюй Вэйжань и Ши Яньпин, жившие с ними в одной комнате, оказались в дурацком положении: вынужденные лавировать между двух огней, они уже не знали, как себя вести.

Из-за того что прежде парней повсюду видели вместе, их внезапное охлаждение не осталось незамеченным. Чуждость между ними бросалась в глаза настолько явно, что на общеуниверситетском форуме даже выкатили отдельный тред.

\*\*[#Что происходит между Красавцем и Красавицей? Они что, поссорились?#]\*\*

\*\*[ТС: Раньше Красавец не пропускал ни одной пары Красавицы, вечно пришивался рядом, а в последнее время его вообще не видно.]\*\*

\*\*[Мой\_пейринг\_вечен: Ы-ы-ы, вот именно! Вчера на элективе Школьная красавица сидела на первом ряду в полном одиночестве... Выглядело так осиротело, хнык-хнык...]\*\*

\*\*[Прохожий\_А: А вы как будто не в курсе? СУ в последнее время плотно общается с красавицей с фака дикторского искусства.]\*\*

\*\*[Любитель\_драмы: Подтверждаю! На прошлой неделе СУ ходил к LJ на день рождения! Похоже, у них там всё крутится!]\*\*

\*\*[Искатель\_сахара: НЕТ! Я не верю! Мой шипп не может развалиться!]\*\*

\*\*[Мечтательница: Что за бред вы тут несете? СУ хоть раз признал, что LJ его девушка? Какая-то провинциалка постоянно пытается прыгнуть выше головы и примазаться. Сколько к нашему СУ пытались подкатить, он хоть раз ответил взаимностью?]\*\*

\*\*[Канон\_реален: Вот-вот! За столько лет единственный, кого Школьный красавец признавал рядом с собой — это Школьная красавица! Я на днях в столовке своими ушами слышал, как парни из их общаги зовут Чэн Е "боссом", а Цинъюя — "снохой"! Они стопудово встречаются!]\*\*

\*\*[Инсайдер: Наверху сидит редкий идиотина. Скажу прямо: СУ встречается с LJ. Не верите — ваши проблемы.]\*\*

\*\*[Мечтательница: Не сучи собачью чушь! Встречаются они, ага! Ты что, под диван к ним залез и всё своими глазами видел?!]\*\*

\*\*[Хе-хе: Эй, LJJ, раз уж клепаешь сплетни, имей совесть зайти с основного акка!]\*\*

\*\*\*

Форум бурлил и захлёбывался в спорах.

А между тем один из виновников этой бури, Ли Цинъюй, провёл всё утро в мастерской. От долгой, непрерывной работы над холстом голова его слегка налилась тяжестью и кружилась.

Тёмные тени под глазами так и не сошли, а бескровные, побледневшие губы выдавали лёгкую простуду — следствие недавних холодных душ. Выглядел он, мягко говоря, паршиво.

Когда юноша отпросился у Учителя Гуаня и собрался в общежитие, несколько человек в студии сочувственно обернулись ему вслед.

Цинъюй лишь болезненно дёрнул веком. В последнее время — в столовой, в аудиториях, на занятиях и просто на улице — на него то и дело бросали подобные взгляды: смесь жалости и введливого любопытства.

Он знал об этой громкой теме на форуме. Раньше юноша и сам любил почитать университетскую доску: там хватало фанатов их негласной "пары" с Чэн Е. Пользователи выкладывали удачные кадры с ними, и Цинъюй тайком сохранял эти фотографии на телефон. Некоторые даже писали фанфики, выискивая в каждом жесте скрытый смысл.

В те времена, лелея эту стыдную, тайную надежду, Ли Цинъюй увяз в своих чувствах всё глубже, без малейшей возможности выбраться.

Но после вторичной дифференциации в омегу даже мысль об этой несбыточной мечте стала запретной. Теперь под угрозой оказалась сама их дружба, так что ни о каких романтических иллюзиях не могло быть и речи.

Кроме того, Цинъюй прекрасно понимал, почему Чэн Е дуетя.

Прежде, если между ними кошка пробегала, именно Цинъюй всегда первым шёл на примирение. Скверный характер Чэн Е мгновенно смягчал, стоило Ли Цинъюю заговорить ласково. Прояви подобный нрав кто-то другой, Чэн Е даже шанса бы не дал.

Поэтому Ли Цинъюй привык верить, что пусть даже как друг, он всё же значит для Чэн Е нечто особое.

По логике вещей и сейчас следовало шагнуть навстречу. В конце концов, Чэн Е хотя бы заметил его отсутствие в комнате. Но в этот раз Цинъюй почему-то упорствовал и не желал

гнуть спину.

Он уверял себя, что так даже к лучшему. Раньше Чэн Е лип к нему, словно преданный крупный пёс. Цинъюй всё ломал голову, как под предлогом избежать телесного контакта и не вызвать подозрений, а теперь друг сам отстранился, избавив его от лишней головной боли.

Всё равно в конечном счёте их пути разойдутся. Пусть уж лучше отдаление происходит постепенно.

— Где обедать будем?

— Как насчёт шашлычков на шпажках? На улице за парком как раз открылось новое заведение, говорят, неплохо готовят.

— У них там сейчас акция. Нам на четверых идеальный сет выйдет.

— А Ши Яньпин?

— Я пасс, — подал голос староста с довольной ухмылкой. — Меня младшая сокурсница на обед позвала, хе-хе.

— Вы посмотрите на него! Баба важнее друзей!

— Да кто на тебя, неуклюжего, вообще позарился, а, "братец Яньпин"?..

— Хватит паясничать!

— Чэн Е, тебе острый бульон брать?

— Да.

— Тогда я звякну в заведение, пусть заранее поставят закипать, чтобы времени не терять.

В этот момент дверь отворилась, и на пороге появился Ли Цинъюй.

Столкновение нос к носу породило мгновенную, повисшую в воздухе неловкость.

Сюй Вэйжань слегка удивился:

— Сяо Юймао? Ты чего сегодня так рано?

В последние дни Цинъюй бездушно пропадал в мастерской с утра до позднего вечера, возвращаясь в комнату лишь урвать часок отдыха после обеда. Никто не ожидал застать его в этот час. А ведь они уже договорились идти компанией...

Лишённый элементарной чуткости Ши Яньпин ляпнул:

— О, как раз Сяо Юймао вернулся! Вот и четвёртый на сет. Сходи с ними!

Сюй Вэйжань принялся отчаянно подавать ему знаки глазами. Ши Яньпин не сразу сообразил, перевёл взгляд с Цинъюй на мрачного Чэн Е и вдруг опомнился:

— Э-э... Меня там младшая ждёт, я побежал! Пока!

И испарился в мгновение ока.

Атмосфера натянулась до предела. Чтобы разрядить обстановку, Гу Линь негромко предложил:

— Пойдём с нами.

Ли Цинъюй коротко глянул на Чэн Е, чей лик выражал полное равнодушие:

— Спасибо, не стоит. Идите без меня, я хочу прилечь.

Лицо Чэн Е моментально потемнело, став чернее угля.

Гу Линь попытался возразить, но Чэн Е лишь холодно хмыкнул:

— Человек не хочет. Что ты перед ним выслуживаешься?

Гу Линь осёкся. Вот уж воистину, ядовитый выпад на пустом месте.

Неловкость сделалась невыносимой. Сюй Вэйжань вовремя сориентировался и вытолкал друзей за дверь:

— Пошли-пошли, а то умру с голоду! Народу набьётся — косточки свободного стола не найдём.

Уже в дверях он обернулся к Цинъюю:

— Сяо Юймао, если захочешь чего-нибудь, черкни смску, мы принесём!

Из коридора донеслись реплики:

— Что после обеда делать будем?

— На площадку, в баскетбол.

— Прямо сразу после еды?

— Мозолить кое-кому глаза в комнате я не намерен.

Шаги затихли в глубине пролёта.

Ли Цинъюй уткнулся лицом в подушку. На душе было мутно и паршиво.

Этот затянувшийся молчаливый конфликт с Чэн Е отравил его отношения и с остальными соседями. Гу Линь и Сюй Вэйжань старались проявлять чуткость, однако большую часть времени всё равно проводили в компании Чэн Е.

Цинъюй признавал: их связь с Чэн Е никогда не была равной. Из-за замкнутого характера он с детства плохо сходилась с людьми, и Чэн Е оставался его единственным близким человеком. В университете всё повторилось. Не приведи его Чэн Е в эту компанию, Цинъюй никогда не сошёлся бы так близко с соседями. Стоило этому противовесу рухнуть, как симпатии окружающих естественным образом сместились.

Цинъюй провалился в тяжёлый, беспокойный сон и проснулся только около половины пятого вечера.

Желудок сводило от голода — сказывался пропущенный обед.

Комната пустовала. Юноша накинул куртку, собираясь спуститься перекусить, как вдруг зазвенел телефон.

В динамике раздался взволнованный голос Сюй Вэйжани:

— Сяо Юй! Чэн Е травмировался на площадке, мы в Первой аффилированной больнице!

\*\*\*

Когда Ли Цинъюй примчался в больницу, Чэн Е лежал на кушетке в приёмном покое, пока врач проводил осмотр.

Гу Линь и Сюй Вэйжань дежурили неподалёку. В палате находилось несколько медиков; двое молодых специалистов о чём-то тихо переговаривались, склонившись над картой.

За исключением этих глухих реплик, вокруг царила полная тишина.

Ли Цинъюй застыл у порога, боясь сделать лишний вдох.

Спустя пару минут врач закончил обследование и, уходя, велел вызвать родителей.

У Цинъюя сердце ушло в пятки. \*Неужели всё настолько серьёзно?!\*

Сюй Вэйжань переглянулся с Гу Линем:

— Сяо Юймао, ты побудь пока с ним, а мы сходим к лечащему врачу, узнаем подробности.

Палата опустела. В ней остались лишь Чэн Е и Цинъюй.

Чэн Е лежал в той же белой футболке, в которой уходил из общаги, только куртку сбросил. Влажные от пота волосы липли ко лбу, а над бровью темнел свежий ссаженный синяк, однако эта мелочь ничуть не портила его привлекательности.

Чэн Е демонстративно отвернулся к стене, бросив сквозь зубы:

— Ты же со мной не разговариваешь. Чего припёрся?

Детский сад, да и только.

В ответ не донеслось ни звука. Чэн Е, закипая от раздражения, скосил взгляд — и осёкся. Цинъюй стоял у кровати, и по его щекам молча текли слёзы.

Сердце Чэн Е будто сжала невидимая рука. На мгновение он растерялся, но тут же насупился ещё сильнее:

— Ты-то чего ревёшь?

Цинъюй и сам не хотел плакать, но при виде Чэн Е на больничной койке и после слов врача о родителях сдержаться просто не смог.

Он закрыл лицо ладонями, пытаясь скрыть слёзы.

Чэн Е бессильно вздохнул:

— Пострадал я, игнорировал меня ты... А плачешь почему-то ты!

— Извини... — донёсся из-за ладоней тихий, прерывистый шёпот.

Сердце Чэн Е окончательно растаяло, но собственное упрямство не позволяло сдать позиции сразу.

— Да прекрати ты хныкать! — буркнул он, постаравшись придать голосу строгости.

Цинъюй от неожиданности вздрогнул, и слёзы перестали течь, но его всё ещё сотрясали запоздалые всхлипы.

Глаза у него покраснели, уголки век опухли — совсем как у напуганного кролика, а в мокром, блестящем взгляде застыла мольба.

Смотря на него, Цинъюй тихим, дрожащим голосом повторил:

— Прости меня, пожалуйста.

В груди Чэн Е сладко и больно сжалось, однако упрямая злость ещё подавала признаки жизни.

— Ладно, проехали, — буркнул он.

Цинъюй осторожно потянул его за край футболки и пробормотал едва слышно:

— Ты ведь больше не сердишься, правда?

Чэн Е раздражённо подумал: \*Да как тут продолжать сердиться, когда ты так смотришь?!\*

Он отвернулся к стене и от всей души, преувеличенно громко хмыкнул.

<http://bllate.org/book/20116/1991900>